Забвение — смерть раньше смерти

Французский театральный режиссер Дидье Руис является создателем уникального сценического проекта — цикла спектаклей «Я думаю о вас». В спектакле заняты не профессиональные актеры, а обычные пожилые люди, которые в продолжение спектакля, сидя рядом на сцене, по очереди делятся воспоминаниями, сгруппированными в три темы — запахи, воспоминания о родителях, первая любовь. В интервью специальному корреспонденту «ЭС» Ларисе Полковниковой Дидье Руис рассказывает о рождении замысла очередного спектакля, в котором принимала участие наша соотечественница…

Интервью подготовлено при участии Т.Е. Уманской.

Какой образ России и Франции сформировался у Вас после постановки Вашего спектакля в этих странах?

Конечно, образ России у меня изменился. Я приехал сюда два года назад, и все мои знания о Вашей стране были почерпнуты из академических и исторических источников. Я открыл для себя богатства России, но, мне кажется, ее главное богатство — это народ, очень теплый и человечный.

Как Вам пришла идея такой постановки?

Первый раз я поставил этот спектакль десять лет назад, и с тех пор эта история продолжается. За прошедшее время я поставил двадцать спектаклей: восемнадцать спектаклей в разных городах Франции, один — в Сантьяго (Чили) с разными группами пожилых людей, двадцатый спектакль — в России. Не знаю, что это было — случайность, судьба, удача или все вместе, но идея оказалась плодотворной, и после первой постановки я решил продолжить работу. Более того, этот проект изменил мою жизнь: раньше я был актером, а теперь оста-

вил свою прежнюю профессию и решил заняться режиссурой. Мне интересно работать с пожилыми людьми, я стараюсь выслушать их и услышать. Я начал работать с пожилыми людьми потому, что, на мой взгляд, они наиболее органичны, они больше ценят смыслы и сущность происходящего с ними, нежели внешнюю сторону событий.

Почему постановка называется «Я думаю о вас»?
Название французской версии — двойное. Первая часть названия на испанском языке, а вторая — на французском. При переводе на русский получилось «Я думаю о вас». Мне кажется, самое худшее, что может с нами случиться, — это то, что нас забудут. Если кто-то говорит мне: «Вчера я шел по улице и думал о тебе», — я говорю себе: «Это просто подарок». Забвение равносильно смерти до смерти.

Как приняли постановку в Лионе?
Честно говоря, я очень боялся, что французская публика не поймет эту очень русскую постановку, но спектакль имел успех, публика была взволнованна и принимала его с большой нежностью. Мне кажется, общечеловеческое содержание делает его универсальным.

В этом году весь мир празднует 65-летие Великой Победы. Многие участники Вашего проекта — ветераны войны. Что в их характерах Вас больше всего поражает?
Сила, немыслимая сила. Это непобедимые гиганты.

Как думаете, почему люди не перестают воевать?
Потому что у них нет времени, чтобы выслушать друг друга, присмотреться друг к другу. Они утратили способность удивляться.

У Вас есть любимый афоризм?
Во-первых, мне нравится фраза Сары Бернар: «Несмотря ни на что!» Т.е.: «Я это все равно сделаю, несмотря ни на что!» А во-вторых — «Нет ничего невозможного!» Если бы мне сказали, что я, ни слова не зная по-русски, приеду в Москву, буду работать с русскими людьми, которые не говорят по-французски, и создам этот спектакль, я бы не поверил. Но это случилось, а значит, нет ничего невозможного.

Пожилые люди — это кладезь информации и воспоминаний. Семьдесят-восемьдесят лет жизни — это море лиц, имен, тел, запахов... Попытаться повторить «Я думаю о Вас» в двадцатый (и, возможно, последний) раз здесь, в Москве — значит попытаться рассказать о целом мире. Взглянуть на сегодняшний мир из этого беспокойного города, из этой страны, с которой мы связаны общей Историей. А что, если люди сильнее, чем История? А что, если их маленькие, личные истории, извлеченные из глубины их памяти, могут рассказать о нас больше, чем великая память, хранящаяся в книгах?

Дидье Руис

Продолжение на следующей странице.
Интервью с участницей спектакля «Я думаю о вас».

Березовская Марианна Андреевна — участница спектакля «Я думаю о вас»:

Как Вы попали на войну?
Я была молода, училась на первом курсе МАИ. На войну только и берут молодых, потому что молодой человек еще не понимает, что это такое, и не боится, его не связывает семья, дети. В молодости романтическое отношение к войне. Почему МАИ? Сыграла роль первая влюбленность в летчика Жоржа, и вообще тогда, в период индустриализации, инженеры были в моде. Я пришла из института домой, и моя тетка Ольга сообщила, что началась война. У меня было какое-то странное ощущение легкости: не надо сдавать «хвосты», образовавшиеся в сессию, не давят экзамены. Война — это ведь нечто гораздо большее, чем какая-то сессия. Потом подспудно возникла мысль: все мальчишки уйдут на фронт, а за кого же мы будем замуж выходить? Я тоже пойду на фронт, как мальчишки. Три месяца работала клепальщицей на машиностроительном заводе им. М.В. Хруничева. Еще три месяца шила шинели на «Красной обороне». Потом снова вернулась в институт, поскольку открыли филиал МАИ. В газете «Правда» вышел очерк Петра Лидова «Таня» — первый очерк о Зое Космодемьянской. В душе поднялась буря: «Как же так, твоя ровесница погибла, а ты здесь прохлаждаешься! Ты тут сидишь, а настоящие люди вон что делают!» Я пошла и записалась на фронт. Мама благословила. Страшно стало тогда, когда начала собирать вещи и осознала, что предстоит разлука с домом. В 1942 г. определили в войска ПВО. В Первой дивизии аэростатного заграждения, оборонявшей Москву и Рублевскую водонасосную станцию, которая снабжала жителей столицы водой, женщин насчитывалось более 2000 человек. Аналогичное положение было во Второй и Третьей дивизиях аэростатного заграждения Московского фронта ПВО. Овладев военной техникой, девушки заменили мужчин, что позволило высвободить для фронта более 10 тыс. человек. Многие девушки были назначены командирами отделений.

Когда вернулись домой, как мама встретила?
Это была радость сквозь слезы. Счастливы и жутко измучены. Каким-то разрушенным и запущенным стал наш дом в Девятинском переулке. Потом начался голод, 1946 г. был не легче 1943. Мама работала переводчицей, она прекрасно знала немецкий, потом в библиотеке завода шлифовальных станков, а когда и библиотека закрылась, делала на фабрике детские игрушки и расписывала их. Так красиво получалось! Детей растить надо было, жизнь-то продолжалась.

Сегодня Вы видите страну, которую защищали?
Мы не эту страну отстояли. Разве мы защищали капитализм? Больно на все это смотреть, потому что вокруг зверство, наплевательское отношение или просто недомыслие.

А что радует сейчас?
Я еще в школе мечтала ходить в театральный кружок. К Станиславу Павловичу Завистовскому меня не приняли, мала была, а потом его репрессировали. После того как я познакомилась с Дидье Руисом, у

меня началась совершенно удивительная, новая жизнь. Моя племянница дала мне объявление о том, что будет набор участников для спектакля. Она проявила чуткость и подтолкнула меня к осуществлению детской мечты. Однако сейчас, когда я узнала, что такое подмостки, понимаю, что не смогла бы быть актрисой. У меня душа не так устроена, я не могу повторять одно и то же. Это сколько же сил надо, трудно...

Спектакль получил специальный приз жюри фестиваля «Золотая Маска – 2010». Что Вам дал этот спектакль?
Это очень неожиданная, яркая, просто волшебная часть моей жизни. Мы, участники спектакля, единогласно пришли к выводу, что у нас в России к людям наплевательское отношение, а Дидье увидел в каждом из нас человека, ему каждый из десяти был интересен. Это приятно. В прошлом году на 9 мая я написала стихи:

Не грохочут танки,
не стреляют пушки,
Самолеты в небе не гудят.
Только страшно думать,
что легли мальчишки
Не за то, что строили,
а прямо невпопад.
И теперь бесчисленные
ДЭЗы и управы
Над тобой стареющим…

Не помню дальше, но смысл в том, что просто издеваются.

Вам с Дидье удалось побывать во Франции. Какой Вы увидели эту страну?
Молодец он, что показал нам Францию, а наш спектакль «Я думаю о Вас» — французам в Лионе. И все это при содействии Французского культурного центра. Жаль только, что ни Дидье не знает русского, ни мы французского, а так все хорошо вышло. Кто бы мог подумать?! Мы так признательны ему, целых полтора года мы грелись у костра, который он разжег. Так украсил жизнь, такой цветочный рай!

Расскажите о Лионе.
Я побывала на родине Экзюпери! Мечты сбываются! Боже мой, я первый раз жила в отеле одна в номере. Так все удобно, так красиво! Меня не оставляло ощущение нескончаемого счастья! Город маленький, немыслимо красивый, такое чудо! Зачем сейчас так уродуют Москву? Я живу в Филях, и из моего окна видна панорама Москвы: высотки, Останкинская башня, даже купол храма Христа Спасителя. Сейчас собрались строить тридцатиэтажные здания на месте наших домов. Кто в Москве определяет градостроительную политику? Чем они думают? Налицо отсутствие профессионализма и коррупция — это две сестры, птенцы из одного гнезда.

Нас очень тепло приняли в Лионе. Театр был камерный, небольшая сцена, зрителей 150–200 человек. Публика замечательная. Спектакль шел с синхронным переводом, Татьяна Уманская здорово все это делала, очень профессионально. После спектакля люди говорили: «Как хорошо, что Вы приехали, мы так мало знаем о России». Почему же мы ничего не делаем для того, чтобы нас лучше узнали? Ведь не секрет, что русских по сей день считают варварами. Надо не только в Париже, но и в регионах вести такую работу, чтобы Россию воспринимали как цивилизованную страну. У меня появилась мечта — Париж! Я хочу увидеть давно знакомые и любимые места: Монмартр, Елисейские поля, Эйфелева башня, Лувр и т.д.

После спектакля остается тяжелый осадок: исковерканные судьбы героев, лишения.
Отцы убиты, если не на войне, то в лагерях… Путь страны зависит от ценностей, которые исповедует власть.

Всем ветеранам мои самые добрые поздравления, это лучшие люди, удивительное поколение, инопланетяне просто.

Чем Вы руководствуетесь в жизни?
Я росла в совершенно удивительной атмосфере. Меня воспитывала бабушка, у нее было больше времени, чем у мамы. Я смотрела на мир ее глазами. Мы с ней очень любили по очереди читать вслух. Бабушка мне говорила: «Плохих людей нет. Если в дом приходит вор, то следует прежде всего разобраться, почему он такой». И еще: «Надо быть честным, вранье всегда всплывет и будет наказано». Самое ценное свойство человека — искренность.

А вот стихи моей мамы, которые меня всегда направляли:

Не висни, не хнычь,
не проси и не ной —
Суровый закон земной.
Слабеешь, поглубже
вздохни и дыши,
Украдкой стихи пиши,
люби и любимых своих
береги,
Не требуй ответной
любви.

ПЭС 10095/12.04.2010